

УДК 801.81+ 81'38

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/93>

СТИЛИСТИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ЭПИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПОСА «МАНАС» В РЕДАКЦИИ С. ОРОЗБАКОВА)

©**Кувандыкова А. А.**, ORCID: 0009-0004-8924-7006, SPIN-код: 4985-0736, канд. филол. наук,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызстан, ainura_asantur@mail.ru

©**Дунканаев А. Т.**, ORCID: 0009-0009-1672-5384, SPIN-код: 4183-5177, д-р филол. наук,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызстан, Abdykalyktoktogulovich@gmail.com

©**Маразыков Т. С.**, ORCID: 0009-0005-5252-6164, SPIN-код: 1718-2953, д-р филол. наук,
член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, Иссык-Кульский
государственный университет им. К. Тыныстанова, г. Бишкек, Кыргызстан, adsdi@inbox.ru

STYLISTICS OF MORPHOLOGICAL REPETITION AND EPIC LANGUAGE (BASED ON THE EPIC "MANAS" IN THE VERSION BY S. OROZBAKOV)

©**Kuvandykova A.**, ORCID: 0009-0004-8924-7006 SPIN-code: 4985-0736, Ph.D., Issyk-Kul State
University named after K. Tynystanov, Karakol, Kyrgyzstan. ainura_asantur@mail.ru

©**Dunkanaev A.**, ORCID: 0009-0009-1672-5384 SPIN-code: 4183-5177, Doctor of Philology,
Issyk-Kul State University. Tynystanov of Issyk-Kul State University named after K. Tynystanova,
Karakol, Kyrgyzstan, Abdykalyktoktogulovich@gmail.com

©**Marazykov T.**, ORCID: 0009-0005-5252-6164, SPIN-code: 1718-2953, Dr. habil., Corresponding
member of NAS KR, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, adsdi@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются лингвостилистические особенности морфологических повторов в эпическом языке на материале эпоса «Манас» в редакции выдающегося манасчы Сагымбая Орозбакова. Исследование направлено на выявление структурных, семантических и художественно-эстетических функций повторов различных частей речи в поэтической системе эпоса. Особое внимание уделяется повторному употреблению существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий и глаголов, которые выступают важными средствами организации эпического текста. В работе установлено, что морфологические повторы, хотя и встречаются реже по сравнению со звуковыми и лексическими повторами, выполняют значимые стилистические функции. Они обеспечивают грамматическую целостность и ритмическую организацию стихотворных строк, способствуют созданию параллельных синтаксических конструкций, усиливают выразительность художественного образа и эмоциональное воздействие текста на слушателя. Анализ многочисленных примеров показывает, что повторение словоформ и грамматических показателей способствует формированию единой поэтической структуры, поддерживает рифму, ритм и мелодичность эпического повествования. Особое место в исследовании занимают глагольные повторы, которые наиболее полно отражают динамику событий, движение персонажей и развитие сюжетных линий. Выявлено, что повторяющиеся глагольные конструкции не только передают действие, но и служат средством усиления смысловой нагрузки, детализации художественных картин и создания особой эпической интонации. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что морфологические повторы являются важным компонентом художественной системы эпоса «Манас», выполняя эстетическую, экспрессивную, ритмообразующую и текстообразующую функции.

Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по стилистике кыргызского языка, поэтике эпического текста и проблемам художественной речи.

Abstract. This article examines the linguistic and stylistic features of morphological repetitions in the epic language, based on the version of the epic "Manas" narrated by the outstanding manaschi Sagimbai Orozbekov. The research aims to identify the structural, semantic, artistic, and aesthetic functions of repetitions of various parts of speech within the epic's poetic system. Special attention is paid to the repeated use of nouns, adjectives, numerals, pronouns, adverbs, and verbs, which are vital means of organizing an epic text. The paper finds that morphological repetitions, although less common than sound and lexical repetitions, perform significant stylistic functions. They ensure the grammatical integrity and rhythmic organization of poetic lines, contribute to the creation of parallel syntactic constructions, and enhance both the expressiveness of the artistic image and the emotional impact of the text on the listener. The analysis of numerous examples shows that the repetition of word forms and grammatical markers contributes to the formation of a unified poetic structure, supporting the rhyme, rhythm, and melody of the epic narrative. A special place in the study is occupied by verbal repetitions, which most fully reflect the dynamics of events, the movement of characters, and the development of storylines. It is revealed that repetitive verb constructions not only convey action but also serve as a means of enhancing semantic load, detailing artistic depictions, and creating a specific epic intonation. The results of the study conclude that morphological repetitions are an important component of the artistic system of the epic "Manas," performing aesthetic, expressive, rhythm-forming, and text-forming functions. These findings can be used in further research on the stylistics of the Kyrgyz language, the poetics of the epic text, and the problems of artistic speech.

Ключевые слова: стилистика, морфология, корень, окончание, существительное, прилагательное, числительное, местоимение, наречие, глагол.

Keywords: stylistics, morphology, sound, article, noun, adjective, numeral, pronoun, adverb, verb.

Среди языковых повторов в эпосе «Манас» морфологические встречаются реже по сравнению со звуковыми и лексическими повторами. Тем не менее, морфологические повторы играют важную роль в повышении художественности эпоса. Они демонстрируют повторение грамматических значений, возникающих из слов и их форм, особенности связи языковых единиц, а также выполняют функцию сохранения стихотворных размеров строк. Приведем примеры повторного использования существительных:

Жонго найза мылгытып,
жонго сүрдү дыргытып,
тоого сүрдү дыргытып.
Кезине келген каапырды,
Кесип башын ыргытып.
Ойрон болгон омор да,
Оён Манас тушунда.
Ара-Көлдүн тушунда,
арбын шаар ушунда.
Асран болду тебетей,
тебетей илген немедей,

теңир урган бул каапыр,
жоону ойлонуп кебелбей [1].

В первом приведенном примере слова «жонго» и «жонго» стоят в начале смежных строк и являются существительными, выражающими конкретное значение. В стихотворных строках они представлены в одинаковых формах, не отличающихся по фонетическому строению. Корень — «жон», к которому присоединился показатель дательного падежа «-го». Несмотря на то, что лексическое значение этих слов имеет общий корень, в стихотворных строках их значения различны. В выражении «жонго найза мылгытып» (втыкая копье в спину) слово «жонго» означает внешнюю часть спины человека, область лопатки, заднюю часть, в то время как во втором случае, в выражении «жонго сүрдү дыргытып» (втыкая стрелу в склон), второе слово «жонго» обозначает вершину горы или холма, его округлую верхнюю часть. В языке эпоса эти существительные, не имеющие фонетических различий, раскрывают свои значения на основе грамматических связей с языковыми единицами «найза мылгытып» (втыкая копье) и «сүрдү дыргытып» (втыкая стрелу), выражая соответствующие им смыслы. Мастерское использование Сагымбаем созвучных, но разных по значению слов, а также их повторение в качестве одного слова, способствует возникновению различных стилистических приемов. Именно такой прием можно увидеть и во втором примере. В строке «Оён Манас» существительное «тушунда» обозначает определенный момент, время, период, соответствующий определенному событию, в то время как в строке «Ара-Көлдүн» слово «тушунда» выражает значение места, какой-либо стороны чего-либо. Следовательно, здесь также умело использованы разные лексико-семантические значения одного слова в тексте. Оба они относятся к III лицу — в формах местного падежа после окончания -у, причем первая (в случае «оён Манас») указывает на время совершения действия, а вторая (в случае «Ара-Көл») — на местоположение городов, при этом внешне они ничем не отличаются, но обладают различными лексико-грамматическими внутренними смысловыми особенностями. В результате повторение существительных «тушунда» обусловило стилистические значения, повышающие содержательность выражаемой мысли, и в сочетании со словом «ушунда» рифмуется, повышая художественность песни.

В следующем, в третьем примере, существует другая причина повторяющегося употребления существительного. Лексические значения повторов слов «тебетей», «тебетей» в строках:

Асран болду тебетей,
Тебетей кийген немедей, —

подобных повторам существительных «жонго — жонго», «тушунда — тушунда» в примере выше, не имеют одинаковых лексико-семантических различий, присущих им. Тем не менее, повторение (тебетей, тебетей) и их грамматические связи с другими языковыми единицами (Асран болду + тебетей, тебетей + илген эмедей) создают стилистико-семантические особенности. Если в первом слове «тебетей» в именительном падеже содержится сравнительное значение, то второе слово «тебетей» отражает явление. В языке эпоса существительные используются в конце параллельных строк, передавая символические явления:

Саңоорлору сары алтын,
Таканак жүнү баары алтын,
Чырымтал жүнү чылк алтын [2].

Это сложносочиненное предложение без союзов состоит из трех простых предложений, каждое из которых организует одну строку, а повторяющееся существительное в конце строк придает предложению завершенность. Также, визуальное состояние птицы и ее качественные

признаки были представлены в виде перечисления через повторение слова «алтын». В основном, существительные обозначают названия предметов или предметных понятий, следовательно, «алтын» — драгоценный металл. Существительное алтын в примере не обозначало само это понятие, а выражало его через переносное значение и сравнение, тем самым став в тексте художественным средством и выполнив стилистическую функцию.

Повторяющиеся в эпосе члены предложения, слова, словосочетания, грамматические средства предложений также несут усилительное значение. Они имеют свои собственные функции. Ж. Элчиев говорит об усилительном значении в предложении следующее: «Усилительное значение выступает как особый вид смыслов второго уровня, содержащихся в предложении, и в основном встречается в предложениях с информативным значением. Слово или словосочетание, выражающее усилительное значение, выступает в предложении как смысловая, акцентированная часть говорящего, и содержит определенную степень образности, художественности. В кыргызском языке это значение создается отдельными словами, используемыми в образно-усилительном значении, повторяющимися словами, словосочетаниями, фразеологизмами, афоризмами в предложенческой структуре, а также усилительными частицами и отдельными членами предложения» [3].

Вышеупомянутое слово «алтын» (золото), повторяясь в каждой строке, усиливало значение высказываемой мысли и служило цели привлечения внимания. Следовательно, слово «алтын» не только выражало качественный признак, явление, состояние и использовалось в обобщающем характере, но и вносило усилительное значение, неся еще одну стилистическую нагрузку. Повторное использование словоизменительных окончаний существительного организует однородную грамматическую структуру в строках стихотворения, создавая характерные особенности эпического языка:

Эсенкандын жарлыгын,
көрүп калдык ошондо.
Бирлигинин барлыгын,
тартып калдык ошондо.
Кытайлардын тарлыгын,
көрүп калдык ошондо.
Көз катканда көргөнүм,
көрүнгөн жалгыз эрмегим.
Карыганда көргөнүм,
каралды жалгыз эрмегим,
билдиң бекен каралдым.
Он бешке толгон жаштуудан,
олондой кара чачтуудан,
көчтөн чыккан көрктүүдөн,
кемкөрө кундуз бөрктүүдөн,
Жүз отуз кыз алыптыр [2].

Продолжение -н в винительном падеже после притяжательного члена III лица у существительных абстрактного значения в 1-м примере (жарлыгын, барлыгын, тарлыгын), продолжением в I лице в словах 2-го примера (көргөнүм, эрмегим, каралдым) (көргөнүм — субстантивированное слово), окончание -дан в дательном падеже у прилагательных 3-го примера (жаштуудан, чачтуудан, көрктүүдөн, бөрктүүдөн), присоединяясь к словам в конце строк, обусловили грамматическую однородность, создав одинаковый ритм для каждого примера.

В кыргызском языке, если после притяжательного местоимения третьего лица следует винительный падеж, то окончание винительного падежа -ны изменяется и используется его сокращенный вариант -н. Например, если к существительному в корневой форме «ата» добавить окончание винительного падежа -ны, то оно будет использоваться без изменений как «ата-ны». А если к слову «атасы», стоящему с притяжательным окончанием третьего лица, добавить окончание винительного падежа -ны, то оно будет использоваться как «ата-сын». Известно, что в эпосе «Манас» С. Орозбакова эта грамматическая закономерность в большинстве случаев не соблюдается в соответствии с нормами литературного языка.

1. Төө менен карыны,
төкпөй чачпай баарыны,
төрт түлүктүү малыны,
кейитти кемпир-чалыны [1].
2. Көлдөй кечти каныны,
Көрмөккө берди жаныны [1].
3. Болмок болду жолуну,
алмак боду колуну [4].

В приведенных примерах: «карыны, баарыны, малыны, чалыны; каныны, жаныны; жолуну, колуну» падежные окончания родительного падежа -ны, -ну после притяжательного местоимения III лица должны были использоваться в форме -н в соответствии с нормами литературного языка. Однако, можно увидеть, что они использовались с целью сохранения одинакового размера слогов в остальных строках стихотворения. В некоторых случаях преследуется цель организации рифмы.

- Ала качып бутуну,
«Кудай!» - деген былжырап,
куюп алган кутуну,
куткарап биздин теңир! — деп,
кубат кылып ушуну [1].

В данном случае слово «бутуну» рифмуется со словами «кутуну», «ушуну». В эпосе, помимо существительных, встречаются повторы прилагательных, числительных, местоимений, наречий. Их лексико-грамматические особенности используются в стилистико-семантических приемах так же, как и существительные. Поэтому, вместо того чтобы останавливаться на каждом из них отдельно, мы ограничимся кратким описанием. Есть причина, по которой мы так говорим. Ведь различные характеристики, описания, сравнения, преувеличения в эпосе реализуются гибко, особенно через прилагательные, ощущается необходимость в них. Из-за этого вполне возможно задать вопрос: «Почему стилистическая функция прилагательных не была подвергнута специальному анализу и исследованию?». Говоря кратко, использование прилагательных в языке эпоса и использование повторов прилагательных — это два разных вопроса, то есть фактические материалы подтверждают, что использование повторов прилагательных в эпосе ограничено по сравнению с индивидуальным использованием прилагательных. Эта ситуация с повторами одинаково применима к числительным, местоимениям и наречиям. Прилагательные обозначают признак, качество, объем, вкус, запах, форму и другие характеристики предмета. В эпосе «Манас» описываются многие названия событий, явлений, персонажей, животных, местностей и т.д. Характерными чертами стиля эпоса являются описание их различных качеств, признаков, явлений (великан, благородный, кровожадный, подобный великану, богатый, величественный, стройный, подобный льву, тигр, хороший, плохой и т.д.), а также их преувеличенное описание (если посмотреть на нос, то как кора ивы; если посмотреть на усы, то как рукоять секиры; нос как

ущелье горы; рот как развилка и т.д.). Поэтому стилистические возможности прилагательных в языке эпоса могут стать объектом отдельного исследования. Как отмечено выше, в соответствии с целью нашего исследования, приведем примеры повторений прилагательных:

Төрт түлүктүү малына,
төрт азамат барганы.
Төрт түлүктүү малынан,
Бөлүп айдап баарынан [2].
Жетиген жагы улуу тоо,
жер жайнаган улуу жоо [4].
Жакшы келдин тага деп,
жардам бердин мага деп,
жакшы балаң бар деген,
Жамгырчы таякем кана деп [5].

В примерах: прилагательные «төрт түлүктүү», «улуу», «жакшы» использовались повторно. В 1-м примере прилагательное «төрт түлүктүү» образовано от существительного с помощью аффикса -түү, и повторение придает значение уточнения предмета. Во 2-м примере повторенное прилагательное «улуу» имеет качественное значение. Это прилагательное отличается от прилагательных в 1-м примере тем, что создает внутренние семантические значения: «улуу» в словосочетании «жетиген жагы улуу тоо» включает в себя значение большой, огромный, в то время как «улуу» в словосочетании «жер жайнаган улуу жоо» придает дополнительное значение множественности, создавая стилистико-семантические значения в контексте. В 3-м примере повторенное прилагательное «жакшы» носит качественный характер. Первое связано с действием и указывает на его качество, а второе прилагательное «жакшы» грамматически связано с предметом и выражает его качественное значение. При анализе было замечено, что для усиления художественности, выразительности и благозвучия эпоса активно повторяются и используются прилагательные с суффиксами -дай и -луу:

Мурунуна караса,
селебенин кабындай.
Муруттарын караса,
Айбалтанын сабындай.
Айдары бар аркада
тору айгырдын жалындай [5].
Шол баланын орою,
дүйнө жүзүн сүргөнү,
ажыдаардай айбаттуу,
арстандай кайраттуу [2].

Повторное использование суффиксов -дай и -луу не только обуславливает художественность слов, но и оказывает большое влияние на поэтическую выразительность мысли, выраженной этими словами. Результат воздействия слов, стоящих в повторении этих суффиксов, раскрывает образность, обеспечивает единообразное художественное выражение и придает эмоционально-экспрессивное значение. В языке эпоса также встречается повторное использование числительных, местоимений и наречий.

Үч карын май алганы,
үч кайтара салганы.
Үч карындын майларын,
үч саатка жетпей жалмады [2].

Бешөө душман, бешөө эл,
бир көөдөнгө сыйганды.
Өз алымды өзүм билбеймин,
өзүмдөн собол сураса,
өз атымды ким деймин [4].
Калмактан канча кол келди,
казак, кыргыз мол келди,
Түрктөн түмөн кол келди,
дүйнөнү басып мол келди [2].

В 1-м примере числительное «үч» (три) в начале строк, не отличаясь друг от друга по структуре, повторялись четыре раза, во 2-м примере числительное «бешөө» (пятеро), будучи использованными дважды в одной строке, создали самостоятельные стилистические приемы. В 3-м примере местоимение «өз» (свой) использовалось четыре раза в трех строках в различных формах (өз, өзүм, өзүмдөн, өз). А в 4-м примере обстоятельство образа действия «мол» (много) дважды повторялось, переходя через строку, и рифмовалось с существительным «кол» (рука).

Из частей речи в эпосе наиболее активно используются глаголы, которые, выражая действие предмета, делают это движение очень широким и разнообразным по своему состоянию и характеру. Его природа зависит от исполнителя субъекта и исполняемого объекта, а также от их отношения к действительности. Чтобы объяснить это проще, приведем условный пример: «Отец пришел, заставил детей косить траву». В этом простом предложении с однородными сказуемыми, участвуют два глагола: «пришел», «заставил косить». Отметим лексико-грамматическую общность и грамматические внутренние смысловые различия в них: а) Оба имеют значение движения-действия; б) В обоих присутствует движение явлений объективной действительности; в) Оба движения-действия находятся в прошедшем времени; г) Оба движения-действия были выполнены кем-то, но исполнитель глагола пришел — существительное отец, а исполнитель субъекта глагола заставил косить — существительное дети; д) Характеристики выполнения двух глагольных процессов различны, то есть в глаголе пришел показано только движение субъекта, а в глаголе заставил косить помимо действия субъекта присутствует и результат действия над объектом.

Таким образом, именно из-за этого значение глаголов очень широко и разнообразно. Стилистические приемы в поэтическом тексте обогащают значения глаголов. Поэтому лексико-грамматическая природа, стилистико-семантические значения глаголов, используемых в эпосе «Манас», несомненно, более широки, глубоки, сложны и интересны с точки зрения художественности. Мы остановимся только на глагольных повторах.

Аламанды улуу түрк,
коюп кетип баратат.
Айбалталап чокусун,
оюп кетип баратат.
Алты-бештен ар жерге,
союп кетип баратат.
Чакыр-чукур чаң кылып,
Керме өтөктү кан кылып,
өлтүргөнүн сан кылып
Керменин Кара-Белине,
кирип кетип баратат.
Сазайларын калмактын,

берип кетип баратат.
Сакал менен мурутун,
санап казак, кыргызың,
терип кетип баратат.
Өйдө салып калмактар,
өрүп кетип баратат.
Көрбөгөндү алтайлык,
көрүп кетип баратат.
Астында Манас жаш бала,
баштап кетип баратат.
Карагай найза сүңгүнү,
калмактардын жонуна,
аштап кетип баратат.
Кара жанын жаш бала,
карыштап кетип баратат.
Астындагы ак сур ат,
арыштап кетип баратат.
Алтайлык качып ар жакка,
жапыстап кетип баратат [2].

В тексте всего 69 слов, из них 35 (простые и сложные вместе) — глаголы, выражающие действие, остальные 34 слова состоят из существительных, прилагательных, числительных и служебных слов. Из этой статистики можно отметить активное и частое использование глаголов. В тексте глагол «кетип баратат» (идёт) в составе сложного глагола повторился 13 раз. Кроме того, глаголы с именной основой, такие как «чаң кылып», «кан кылып», «сан кылып», с вспомогательным глаголом "кылып" повторились 3 раза. А глаголы "коруп", "оюп", "союп", «кирип», «берип», «санап», «терип», «өрүп», «көрүп», «баштап», «аштап», «карыштап», «арыштап», «качып», «жапыстап» — действительные и производные глаголы образованы от повторного использования вспомогательной морфемы -ып, организующей деепричастие. 13 раз повторяющееся составное глагольное сказуемое «кетип баратат» (уходит, идет) по своей сути, с точки зрения выражения движения, внешне не отличается друг от друга, в целом выражает движение одного и того же понятия. Однако, в каждой строке присутствует разное «кетип баратат», то есть 13 различных двигательных состояний:

1. Коюп кетип баратат (уходит, оставляя);
2. Оюп кетип баратат (уходит, вырезая);
3. Союп кетип баратат (уходит, режа);
4. Кирип кетип баратат (уходит, входя);
5. Берип кетип баратат (уходит, давая);
6. Терип кетип баратат (уходит, собирая);
7. Өрүп кетип баратат (уходит, плетя);
8. Көрүп кетип баратат (уходит, видя);
9. Баштап кетип баратат (уходит, начиная);
10. Аштап кетип баратат (уходит, соединяя);
11. Карыштап кетип баратат (уходит, измеряя пядью);
12. Арыштап кетип баратат (уходит, измеряя аршином);
13. Жапыстап кетип баратат (уходит, прижимая).

Здесь составное глагольное сказуемое "кетип баратат" в описательной цели, находясь в грамматической связи с другими деепричастиями, такими как «коюп», «оюп», «союп», в

результате подвергается внутренней семантико-смысловой вариативности. Суффиксы -ып в строках типа «коюп кетип баратат...» и повторения «кетип баратат» создают различные образные картины, организуя своеобразную интонационно-ритмическую структуру высказывания. А в конце параллельных строк особенно характерно повторное использование глаголов. Это повторное использование глаголов в конце строк образует особый стилистический прием:

Төбөсү ачык көк урсун,
төрт чарыяр көп урсун,
төшү түктүү жер урсун,
арбагы бийик эр урсун,
ак байгамбар бир урсун,
аты Кызыр тирүү урсун,
кырк чилтен кайып эр урсун,
кылым турган эл урсун,
Каусул Кыяс кошо урсун.
Карап коюп, кан келгин,
жалгызың коюп сан келгин,
өлөм деген жан келгин,
бириң коюп, миң келгин,
лөгүң коюп пил келгин [5].

Повторяющиеся глаголы в конце последовательных строк: «урсун» (пусть бьет), «келгин» (приди) образуют единую грамматическую структуру, создавая еще один стилистический прием. Кроме того, глагольные слова, построенные в рифму друг с другом, повторяются через строку, создавая перекрестные рифмы, что повышает поэтическую благозвучность и художественность песни. Такой прием повторения является распространенным явлением в языке эпоса.

Энеси ыйлап кайгырып,
эркесинен айрылып.
Боздоп ыйлап кайгырып,
ботосунан айрылып.
Кудайымдын бергени,
куюн айдап келгени.
Алданын анык бергени,
ажал айдап келгени.
Каапыр да болсо сыйлаган,
кадыры жандан сынбаган.
Мусулман болсо сыйлаган,
бу дүйнөдө сынбаган [5].

1-й пример, пропуская 1 строку, повторяющееся глагол «кайгырып» (печалюсь), с глаголом «айрылып» (расставаясь), пропуская 2 строки, глагол «бергени» (давать), пропуская 1 строку, из 2-го примера, с глаголом «келгени» (приходить), пропуская 2 строки, глагол «сыйлаган» (уважавший), пропуская 1 строку, из 3-го примера, с глаголом «сынбаган» (не сломавшийся), пропуская 2 строки, организованы в рифму, реализуясь с добавлением стилистических значений усиления, углубления, закрепления. В языке эпоса очень часто встречаются повторы, организованные через вспомогательные глаголы «деп», «дейт», «деди». Потому что повествования, описания, сравнения и т.д. в эпосе выполняются или произносятся кем-то, и для передачи или выражения их в том же виде вспомогательные глаголы «деп»,

«дейт», «деди» используются гибко и активно. В таких случаях они вместе с основными словами (основные слова могут состоять из существительных и глаголов) образуют семантическую структуру сложного глагола.

Кытайды кыргын алсын деп,
кыпындай жаным калсын деп,
калмакты керен алсын деп,
кара жаным калсын деп, ... [1].
Тексерү болот темир дейт,
серпкени өлгөн себил дейт
жер берүүчү жапар теңир дейт,
тумшугу болот тунжур дейт,
туяк болот канжар дейт, ... [5].
Абу-Насыр кожного,
айтып кабар бер деди,
алып ылдам кел деди,
аттан, балам сен деди [4].

В строках эпоса "Манас" в варианте С. Орозбакова можно привести очень много примеров, заканчивающихся глаголами в параллельных строках с переносом или через определенный интервал. В связи с талантом и художественным мастерством Сагымбая, такие строфы, воспринимаемые как обычная устная речь, обмен мнениями, часто встречаются в его редакции эпосе. В варианте С. Орозбакова эпос «Манас» можно привести слишком много примеров поэтического строя, который заканчивается глаголами «дейт», «деди», т.е. в рядных строках, в предложенных строках или между рядами. В связи с талантом и художественным мастерством Сагымбая в его варианте эпоса можно встретить множество стихотворений в такой форме, которые воспринимаются как обычные устные разговоры, обычные разговоры. Приведенные примеры, заканчивающиеся вспомогательными глаголами "деп", "дейт", "деди", образуют сложные глагольные формы, которые в сочетании с основными словами считаются лексико-грамматически полными сложными глаголами: 1) Кыргын алсын деп, жаным калсын деп, керен алсын деп, жаным калсын деп; 2) Темир дейт, себил дейт, теңир дейт, тунжур дейт, канжар дейт; 3) Бер деди, кел деди, сен деди.

Все строки стихов, заканчивающиеся такими вспомогательными глаголами, объединяются, формируя одну мысль. При этом преследуется цель выразить эту мысль самим собой или кем-то другим. Поэтому строки стихов, построенные на частом, повторяющемся использовании вспомогательных глаголов «де», «деп», «дейт», «дешти», «деди», создают особый стилистический прием.

В эпосе, для удержания множества взаимосвязанных, последовательных мыслей в едином целом, передачи их в схожей структуре, в одном ритме, чаще всего реализуется именно посредством этих вспомогательных глаголов. Они являются языковыми средствами, создающими удобный способ для последовательной, простой и легкой передачи выражаемой мысли. В варианте Сагымбая, хотя некоторые слова повторяются максимум в двадцати строках, обуславливая одну из стилистических особенностей эпоса, повторение вспомогательных глаголов «деп», «деди», «дейт», «дешет» встречается в очень большом количестве. Они продолжают как в параллельных строках внутри текста, так и в переходных строках, и между строками:

Карап туруп Нургузар,
балага айран калганы:
«Тарттың менден колду деп,

карап турган кырк беш жан,
баары биздик болду деп.
Тынсын көңүлүм сенден деп,
не качасың менден деп,
бир ургаачы бир эркек,
кошулууга келген,» - деп!
Анда бала кеп айтат:
«Ай, Нургузар деп айтат,
атаң азыр кан деди,
жолоочу жолго жүргүзбөй,
абадан зелим жан деди.
Мени мындай камаган,
не кылмышым бар? – деди.
Каапырлык диниң кар деди,
Алда берген өзүмө,
нур шапатым бар деди.
Кетирбеймин сага деп,
кетиргенде шапатым,
кесирет болор мага деп,
никеси жок катылсам,
табылбас акыр даба деп.
Чын көңүлүң бар болсо,
келтир деди ыйманды.
Мусулман дейт биздин журт,
шарыятка туура дейт
катынга нике кыйганды.
Никесиз кантип алам деп,
ишибиз болот арам,» -деп,
Билерик айтты билгенин [5].

Текст на этом не заканчивается, здесь можно увидеть, что вспомогательные глаголы «ушундагы», «мындагы», «деп», «дейт» и другие подобные им не использовались на протяжении нескольких следующих страниц. Мы не сочли нужным приводить их все в качестве чрезмерно удлинённых примеров. Как видно из текста, речь браслета и девочки Нургузар друг к другу, а также описание различных эпизодических сцен переданы в стиле повторения вспомогательных глаголов «деп», «дейт», «деди» в составе именных и глагольных сложных глаголов (тарттың деп, тынсын деп, кан деди, жан деди и др.). В соответствии со стилем поэтического языка, в некоторых случаях мы видим раздельное употребление сложных глаголов. Примером могут служить строки: «Тарттың менден колду деп, ... Тынсын көңүлүм сенден деп», где сложные глаголы это не «колду деп», «сенден деп», а «тарттың деп», «тынсын деп», поскольку смысл стихов заключается в «ты отнял у меня руку» и «пусть моя душа успокоится от тебя». А после строки «Билерик айтты билгенин» (Билерик сказал, что знал) следуют несколько мыслей, связанных с этим, и в некоторых строках, выражающих их, вспомогательные глаголы «деп», «деди», «дейт» временно не используются, а через несколько строк вновь начинают использоваться, выполняя функцию продолжения и объединения:

Бул бала нени билди деп,
бадышанын кызы го,
баланын айткан сөзүнө,

байкап туруп кирди деп.
Чырайы бул, өзү бул,
чырактай күйгөн сөзү бул,
чыбыктай болгон бою бул,
узун терек ою бул.
Баланын тилин алды деп,
Муратына жетмекке,
Мындай күйгө калды деп,
Бикирге булар калганы [5].

Строки песен такой структуры могут растягиваться на несколько страниц, развивая и усиливая мысль, затронутую в начале текста, и пока эта мысль не будет завершена, повторение вспомогательных глаголов «деп», «дейт», «деди» обуславливает однообразную грамматическую структуру, рифмуя предыдущие слова и создавая еще один стилистический прием эпического языка. Глаголы действия, как отмечено выше, имеют широкий диапазон и выражают различные семантические значения, поэтому они преобладают в языке эпоса по количеству и реализуются в различных стилистических приемах. При использовании в условиях повторения они выполняют ряд функций: Повторение глаголов обуславливает художественную структуру:

Ургаачы кармап албаңар,
улуу доого калбаңар,
келин-кыз кармап албаңар,
кеткен алып шондо деп,
кектүү болуп калбаңар [5].

Повторение глаголов создает особую речь, особый ритм, о чем свидетельствуют строки в любом стихотворении с повторением глаголов. Повторяемость глаголов в некоторых случаях требует продолжения следующей строки:

Алты жигит кошчу алып,
Кайып данды башчы алып... [5].

Так как мысль здесь не завершена, продолжение мысли в виде повторения глаголов очевидно. Повторение глаголов имеет характер завершенности, но выполняет функцию обозначения нескольких последовательных повторений:

Кыраан Манас балага,
кылымдын баары жем болот,
калганы журтка эм болот.
Дагы өзүнө жар берип,
кырк чилтен кайын дем болот [5].

Таким образом, глагольные повторы широко используются в эпосе «Манас» и применяются в различных стилистических приемах. В эпосе изображаются самые разные события, сцены, названия, различные отношения, и глаголы играют большую роль в их реализации. Глагольные повторы выполняют важную стилистическую функцию, демонстрируя выражение значений действия, состояния и особенности их выполнения.

Список литературы:

1. Манас: героический эпос кыргызского народа / по варианту С. Орозбакова. Бишкек: Кыргызстан, 1997. 4 кн. 612 с.
2. Манас: героический эпос кыргызского народа / по варианту С. Орозбакова. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. 1 кн. 568 с.

3. Элчиев Ж. Типы и виды синтаксических значений предложения. Бишкек, 2012. 328 с.
4. Манас: героический эпос кыргызского народа / по варианту С. Орозбакова. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 3 кн. 672 с.
5. Манас: героический эпос кыргызского народа / по варианту С. Орозбакова. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 2 кн. 800 с.

References:

1. Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda / po variantu S. Orozbakova (1997). 4. Bishkek. (in Russian).
2. Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda / po variantu S. Orozbakova (1995). 1. Bishkek. (in Russian).
3. Ehlchiev, Zh. (2012). Tipy i vidy sintaksicheskikh znachenij predlozheniya. Bishkek. (in Russian).
4. Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda / po variantu S. Orozbakova (1995). 3. Bishkek. (in Russian).
5. Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda / po variantu S. Orozbakova (1995). 2. Bishkek. (in Russian).

Поступила в редакцию
26.06.2026 г.

Принята к публикации
08.07.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Кувандыкова А. А., Дунканаев А. Т., Маразыков Т. С. Стилистика морфологического повтора в эпическом языке (на материале эпоса «Манас» в редакции С. Орозбакова) // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №9. С. 773-785. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/93>

Cite as (APA):

Kuvandykova, A., Dunkanaev, A., & Marazykov, T. (2026). Stylistics of Morphological Repetition and Epic Language (Based on the Epic "Manas" in the Version by S. Orozbekov). *Bulletin of Science and Practice*, 12(9), 773-785. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/93>